

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 6 (3017)

Вторник, 26 февраля 1991 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.

Цена 2 коп.

MICHAEL WEINIG
AKTIENGESELLSCHAFT

В Центре менеджмента и маркетинга «Прогресс» состоялась презентация западногерманской фирмы «Вайниг». Предприятие специализируется на изготовлении деревообрабатывающих станков. Более тысячи сотрудников Таубербишофсхайме и в Ла Шо-де-фон зарабатывают себе на жизнь тем, что они лучше других производят и конструируют эти станки. Это вывело фирму на 1-е место в мире в области строгально-калевочных станков, используемых в производстве окон, изготовлении дверей, в мебельной промышленности. «Вайниг» производит не только отдельные агрегаты, но и механизированное оборудование. Оно устанавливается готовым к эксплуатации и обслуживается во всем мире службой сервиса фирмы.

— Ежедневно за ворота предприятия выходит 20 станков, рассказывает начальник отдела сбыта в СССР Алоис Айманнсбергер. — Каждая машина запрошена вперед на три-четыре месяца. Фирма имеет пять

дочерних предприятий в США, Сингапуре, Австралии, Японии, Англии. Небольшой филиал имеется в Швейцарии. В настоящее время годовая оборот составляет 370 миллионов марок. К 1995-му году планируется достичь 600 миллионов.

— Каковы ваши интересы в Советском Союзе?

— Ваша страна богатейшая древесиной. Но вы экспортируете до 90 процентов сырьевых ресурсов. Но у меня есть сведения, что объем экспорта сократился на треть. Для нас — блестящая возможность завоевать ваш рынок. Если мы в этом году продали машин на 14 миллионов, то в скором времени планируем отправлять сюда одну шестую часть всего оборудования. Но мы заинтересованы в разумном их использовании, поэтому стремимся к прямым контактам с деревообрабатывающими комбинатами. То есть к такому контакту, когда можно сказать «Я его знаю, я могу ему доверять». Поставка лишь через

государственные учреждения неэффективна, мы не знаем, куда уходят станки, как они эксплуатируются. К тому же было несколько случаев, когда мы не дождалась

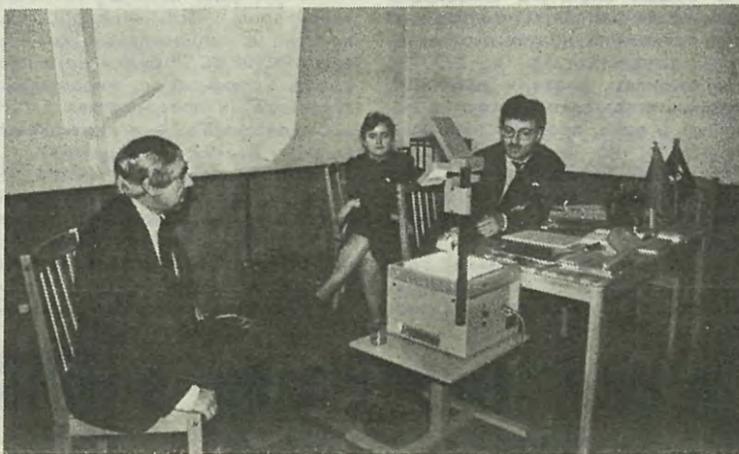
оплаты за поставку.

В центре мы познакомимся с директорами, представителями почти 20 комбинатов, малых предприятий, кооперативов СССР. Заключен ряд контрактов.

— Какие планы «Вайниг» связаны с ЦММ «Прогресс»?

— Это наша исходная точка, где можно оставить проспекты, получить ценный совет. Здесь работают грамотные, профессиональные люди, которые к тому же хорошо знают советские фирмы.

С. СИДОРОВА

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ФРГ

Десять ректоров советских университетов в декабре прошлого года участвовали в коллоквиуме, цель которого ознакомить руководителей ведущих вузов страны с организацией высшего образования и науки Германии. В нем принимал участие первый проректор ЛГТУ проф. Анатолий Константинович Григорьев.

Политехник: Кем и как был организован коллоквиум?

А. Г.: Главное место проведения — Бонн. Акция эта — правительственная. Кроме лекционных занятий и дискуссий, организованных с немецкой основательностью и полным использованием каждой минуты рабочего дня, были еще и ознакомительные выезды в университеты. Я был в университетах Бонна, Штутгарта. Замечу, что ранее знакомился с одним из вузов Гамбурга. О Дрезденском университете не говорю: о нем знают многие политехники. Немцы выставили квалифицированнейших лекторов и уделили нам исключительное внимание.

Политехник: Что самое важное вы считали бы довести до наших читателей по организации высшего образования ФРГ в целом?

А. Г.: Основу высшего образования ФРГ составляют два типа вузов: университеты (в том числе технические) и специальные высшие школы (так звучит в дословном переводе). Формальное отличие, срок обучения в университете — пять лет, в высшей школе — на год меньше. К такой структуре я призывал в своих статьях много лет. Считал и считаю, что выделение элитарных вузов — университетов — нужно сделать как можно быстрее. Был потрясен, что это уже давно и четко реализуется. Мы же погрузились в болтовню о многоступенчатом образовании, магистрах, бакалаврах и прочем.

Политехник: А что еще отличает университеты?

А. Г.: В них и при них сильно развита научно-техническая инфраструктура. На кафедрах (там их называют институтами) ведется научная работа как база учебного

процесса и воспитания научных кадров. При университетах работают НИИ, центры с различными источниками финансирования. В высших школах науки практически нет.

Политехник: кого и как принимают в университеты?

А. Г.: Прием без экзаменов, но принимают только лиц, имеющих аттестат определенного типа. Нужно иметь аттестат гимназии. Срок обучения в них 11 — 12 лет. Такую возможность получают не все. Тем не менее очень большое число молодежи поступают в университеты, но завершают университеты далеко-далеко не все. Студентов не отчисляют из университетов за неуспеваемость, поэтому вузы переполнены. Срок обучения растягивается в среднем до семи лет. Это — проблема! В высших школах в отличие от университета режим учебы жесткий. Несправляющихся отчисляют. Число высших школ увеличивается, их сейчас около ста. В бывшей ГДР намечен перевод некоторых университетов или их факультетов в высшие школы. Это вызывает напряжение.

Политехник: Как живет студент университета?

А. Г.: Вероятно, не так плохо, ибо не спешат заканчивать университет. Очевидно, выживают хорошее рабочее место. Планового распределения выпускников, конечно, нет. Стипендия есть, но решение о ней принимается с учетом доходов родителей. Размер ее на Западе Германии — около 1000 марок. Примерно половина стипендии уходит на оплату жилья. Лишь 20 процентов студентов живут в общежитии. При университетах для учащихся есть специальные бытовые центры, ведающие общежитиями и весьма льготным питанием. В решении вопроса учиться или не учиться решающую роль играет решение проблемы жилья, особенно для иностранцев. Иностранцев много. В стране есть специальная система ДААД — «немецкая академическая обменная служба». Только по западной части страны она дает стипендии на 280 млн. марок в год для приглашения на учебу и научную

стажировку лиц из других стран. Действие этой системы в этом году распространяется и на Восток Германии с увеличением общего финансирования до 350 млн. марок.

Политехник: Кто содержит, финансирует вузы ФРГ? Фирмы?

А. Г.: Это ваше последнее предположение — ранее широко распространенный в нашей стране миф. Высшее образование ФРГ — государственная система. Этим она отличается даже от многих капиталистических стран. В стране всего два небольших частных вуза. И этот принцип финансирования не имеет даже перспектив в ФРГ. Главный источник финансирования — от земельных правительств. Размеры финансирования в расчете на одного студента отличаются от нашего на порядок.

Наука в университете также финансируется в основном из госбюджета, а также из различных фондов (например, общества научных исследований). Финансирование науки по хозяйственным с предприятиями не стимулируется и составляет в среднем не более 20 процентов. Отмечу, что у нас в вузах наука находится в основном на самосодержании, на хозяйственных.

Политехник: Куда же уходит госбюджет, отпускаемый на науку в СССР?

А. Г.: Главным образом в АН СССР и республиканские академии, а ранее — в отраслевые НИИ.

Политехник: В ФРГ есть академия наук?

А. Г.: Системы, аналогичной нашей, нет. В какой-то степени на эту роль претендуют институты Макса Планка. Но их всего шестьдесят. Они не закрывают все поле науки, как наши многочисленные академические НИИ. Содержатся и финансируются только те НИИ, которые обеспечивают мировой уровень. При этом они не имеют права присуждать ученые степени. Это право принадлежит только университетам.

Есть, правда, еще некоторые особые группы НИИ и центров. Например, система институтов так называе-

мого Фраунгоферовского фонда. Они ведут исследования на стыке между фундаментальными и прикладными. В них до 50 процентов составляют работы по хозяйственному с фирмами, остальные из госбюджета и фондов. Эти институты особенно близки по характеру деятельности к науке технических вузов СССР, но наши ученые их плохо знают, не воспринимают. Это ошибка, и ее надо исправлять. Далее надо сказать, что есть НИИ, которые ввиду стратегической важности своих работ финансируются от федерального правительства. Это, прежде всего, исследования в области ядерной физики, космической техники и др.

Политехник: И все-таки, если сравнить нашу кафедру и их кафедру-институт, есть ли что-то, что вселяет оптимизм?

А. Г.: Слишком смело и безапелляционно обобщать не хотел бы, но кое-что сказать могу.

Квалификационный состав и научный потенциал нашей кафедры технического профиля в среднем выше. Я говорю о кадрах, а не материально-технической базе.

В ФРГ ученая степень — одна. Она соответствует нашей кандидатской степени. Есть, правда, процедура особой аттестации опытных кандидатов наук, называемая «хабилитацией», но это не эквивалент нашей докторской степени, да и среди профессионалов, например, Штутгартского университета (так не сказали!) доля прошедших хабилитацию составляет не более одного процента. Университет — не очень престижное место для работы ученого в ФРГ. Оплата на фирмах значительно выше. Дополнительную плату за научную работу преподаватели не получают. Заведующий кафедрой (институтом) получает 10 — 12 тыс. марок в месяц. Однако, повторяю, специалист аналогичной квалификации на фирме получает больше. Поэтому есть реальная проблема удержания вузовских кадров. Сотрудники кафедры (института) по квалификации и опыту значительно уступают заведующему (профессору). Это в основном моло-

Совместные предприятия при ЛГТУ

1. Центр менеджмента и маркетинга «Прогресс».

Директор — Кобышев Александр Николаевич.

Телефон 552-58-11.

Адрес: 194223, Ленинград, Институтский пр., 22.

2. Международные менеджмент, маркетинг, технологии «ММТ Интернейшл». При долевом участии 50 процентов одним из учредителей является МИПК.

Директор — Озеров Евгений Семенович, телефон 247-42-18. Невский пр., 147.

3. Ассоциация (внешнеэкономического сотрудничества с зарубежными странами) «Наука-сервис». Директор АДС — Белов А. Б., 311-96-20.

Председатель правления — Васильев Юрий Сергеевич, телефон 247-16-16.

4. «САЛПИ», Совместное советско-финское предприятие.

Директор — Дударев Григорий Иванович. Телефон 534-12-27. Лесной пр., 67.

Налаживаются и укрепляются внешнеэкономические связи. Ведется обучение иностранных граждан на подготовительном и основных факультетах, а также на краткосрочных курсах в центре русского языка на контрактной основе. Переподготовка иностранных специалистов проходит в МИПК.

Многое делается для реализации научно-исследовательских работ, проводятся выставки за рубежом и в СССР, информирующие о разработках университета, имеющих коммерческую ценность. Выполняются заказные научно-исследовательские работы по контрактам с зарубежными партнерами.

Наиболее успешно развиваются контакты по реализации научных разработок с Финляндией, Австрией, Болгарией, Польшей, КНР, Грецией, Германией; в области обучения — с Англией и США.

деж, работающая по 5 — 7 лет над диссертациями. После их защиты она покидает кафедру.

Нам нужно всемерно бороться за сохранение институтов докторантов в стране за две степени. Всемерно противостоять попыткам дилетантов взломать эту систему. Этот институт — одно из реальных наших достижений.

Политехник: И, наконец, каково отношение немцев к нам? К СССР, России, к нашему руководству?

А. Г.: Пожалуй, впечатление об этом — главное, что я вынес из ФРГ. Отношение к нашей стране, русским, предельно положительное. Оно в корне отличается от того, которое мы ощущаем, слушая, например, «Немецкую волну». Вероятно, там большее влияние имеют наши бывшие «соотечественники», которые чрезмерно политизируют передачи, стараясь оправдать свое бегство из страны. Отношение к М. С. Горбачеву — восторженное, к Б. Н. Ельцину — более чем сдержанное. Это, конечно, интегральное и лично мое, субъективное впечатление. Многих моих собеседников в ФРГ искренне интересовало отношение нашего народа, именно народа, к объединению Германии. Немцы устремлены к экономическому сотрудничеству с СССР, Россией, Ленинградом. Главное препятствие — наша политическая нестабильность, уже перешедшая в потерю управления экономическими и политическими процессами в стране, иступленный сепаратизм ряда национальных регионов. Некоторые наши политические группы в Москве и Ленинграде в борьбе за власть подготавливают такой сепаратизм и любой зародыш нестабильности Союза в целом. Впрочем, это компонент всякой борьбы за власть: идет ли она в масштабах страны, города или отдельной организации. В этих условиях — уже не до экономических реформ. Вся политическая картина в сочетании с возвращенным нами самими провозглашенным кризисом тяжело воспринимается при взгляде с берегов Рейна.

AIESEC

LENNINGRAD

ASSOCIATION INTERNATIONALE DES ETUDIANTS EN SCIENCES
ECONOMIQUE ET COMMERCIALES

Международная Ассоциация Студентов и Молодых Экономистов

Локальный Комитет ЛГТУ

195251, г. Ленинград

ул. Политехническая, д. 29, ЛГТУ ЛС "AIESEC"

тел. 567-11-48

телекс 121377 ZEBASU "ATTN. AIESEC LC."

факс: (812) 299-90-41 "ATTN. AIESEC LC."

Вы знаете, что это такое? Нет! Это независимая международная неправительственная неполитическая ассоциация студентов и молодых специалистов в области экономики и управления, объединяющая 70 стран мира, существующая при ЮНЕСКО и ЭКОСОС, с международной штаб-квартирой в Брюсселе. Ассоциация была создана в 1948 году студентами семи стран Европы, сейчас она объединяет более 600 крупнейших высших учебных заведений мира. Ежегодно в рамках этой организации проводятся десятки научных конференций, семинаров, симпозиумов. Организуются также стажировки на предприятиях и фирмах стран — членов ассоциации от 1,5 месяцев до 1,5 лет. Подбор стажеров и предприятий осуществляется посредством компьютера в штаб-квартире в Брюсселе, куда стекается соответствующая информация из 70 стран мира. Будучи по характеру некоммерческой, ассоциация существует преимущественно на средства спонсоров, которые охотно сотрудничают с ней, спонсорами выступают крупнейшие и

известные фирмы мира. Каждая национальная ассоциация имеет свой консультационный совет, объединяющий крупных ученых, бизнесменов и общественных деятелей, которые оказывают содействие развитию ассоциации.

Советский Союз вступил в АЙСИК в феврале 1989 года и был представлен всего лишь одним институтом — МИНХ им. Г. В. Плеханова. В декабре 1989 года состоялась учредительная конференция в СССР, с тех пор в национальную ассоциацию вступили 18 вузов, готовящие экономистов.

В нашем институте ассоциация была создана в сентябре прошлого года группой студентов с отраслевого факультета и с ФЭУПа. Я встретилась с этими ребятами, которые старательно пытаются взглянуть в окно, прорубленное еще Петром I, но наглухо закрытое в последние 70 лет. Встать на одну ступень, быть равными с такими же студентами-экономистами, своими ровесниками с Запада.

— Сейчас мы создаем базу АЙСИКа, — говорит Максим Шубарев, студент 3-го курса отраслево-

го факультета. Это ему пришлось в голову создать АЙСИК в ЛГТУ, в настоящее время он президент локального комитета. — Ищем спонсоров. На сегодняшний момент нам обещал оказать помощь концерн «Ленинец». Отработаем системы приема гостей, рассылаем письма по всему миру, даем информацию о себе — пробуем знакомиться. Главная цель всей нашей работы — стать специалистами в своей области на мировом уровне. Для этого мы договариваемся с локальными комитетами АЙСИКа какого-нибудь западного вуза и устраиваем семинары или конференции, где идет обмен научной или учебной информацией. Часть семинара проходит на нашей территории, часть — на их. Совместно с национальным комитетом АЙСИК СССР будем организовывать стажировки иностранных студентов на предприятиях СССР, и студентов ЛГТУ — в иностранных фирмах, банках, предприятиях.

Совет локального комитета состоит из шести человек — президента и вице-президентов: по развитию и проектам, по маркетингу, по программе стажировок, административного директора и финансового директора. Высшим органом

локального комитета является конференция, пока не очень многочисленная. В АЙСИК приходит много ребят, желающих сотрудничать, но у совета локального комитета есть одно «но»... В Уставе записано: «Официальным языком локального комитета является английский язык».

— Это не наша выдумка, это правило АЙСИКа всего мира, и мы должны его соблюдать, — комментирует Устав М. Шубарев. — Сейчас мы все завалены учебниками и словарями, учим язык. У АЙСИКа вообще много правил, традиций, свои гимны, песни, праздники. Многие ведущие финансисты, бизнесмены, ученые-экономисты — бывшие айсеикеры — сейчас у руля правления, они до сих пор приезжают на международные праздники и поддерживают эту организацию. Но нам сейчас не до праздников — нужно утвердиться, а это нелегко.

Ребятам действительно было нелегко. От замысла создать локальный комитет до нормальной, отлаженной работы очень далеко, нужно съезды не один пуд запретов, отказов и исходить не один километр по коридору от двери к двери. Разрешение в Москве на созда-

ние АЙСИКа в ЛГТУ Максим получил довольно быстро, но пробить стену, воздвигнутую Калининским исполкомом, было трудно. Большую помощь в этой борьбе оказал ребятам зав. кафедрой экономики и управления радиозлектронного производства профессор Н. И. Диденко. Он и сейчас им постоянно помогает.

В настоящее время у локального комитета ЛГТУ налаживаются связи с Канадой и США. Недавно АЙСИК Московского финансового института и АЙСИК МГУ, совместные предприятия СССР предложили АЙСИКу ЛГТУ участвовать в подготовке проекта совместно с Францией, ФРГ, Японией, Кореей и Таиландом. Тема международного семинара: «Восток, Запад — новые возможности предпринимательства». Пришел телекс из Нюрнбергского университета с предложением сотрудничать: братание двух локальных комитетов. Плодотворнее всего получилась встреча со студентами из университета в Байрейте (ФРГ). Было решено в середине весны провести семинар. Немцев интересует тема «Правовые аспекты совместного предпринимательства», а наших неопытных экономистов — «Акционерные общества». Эдик Райкин — вице-президент по развитию и проекту сейчас вплотную занимается установлением связей между вузами. Для проведения этого семинара наладили контакт с кафедрой «Хозяйственное право» в ЛГТУ. По решению локального комитета те, кто участвует в семинаре в СССР, едут на продолжение семинара в страну партнера, а на стажировку будут отправляться только студенты и сотрудники ЛГТУ.

Вот и все, что я хотела вам пока рассказать о первых шагах АЙСИКа в нашем университете. Можно создать такую же ассоциацию инженеров, Максим Шубарев предлагает вам помощь.

С. КАРПОВА

НА ПОРОГЕ РЫНКА

Невероятно, как быстро летит время. Кажется, еще совсем недавно наш самолет приземлился в аэропорту Франкфурта-на-Майне. А было это 22 июля 1989 г. Мы тут же были окружены представителями ДААД и прессы. Все было точно во сне. Сразу же посыпались вопросы: кто мы, откуда и как представляем себе наше обучение в Германии. Был задан, конечно же, вопрос о наших первых впечатлениях, на который нам было вероятно сложно ответить. Слишком много их было в первые минуты. Не успели мы опомниться, как уже мчались в автобусах по автобану, весьма смутно представляя, что ждет нас впереди.

Первые два месяца мы занимались изучением русского языка в Гете-институте. Изучение языка проходило в интернациональных группах. Мы быстро перезнакомились, и всем было очень весело. Кроме нас в Гете-институте учились ребята из Америки, Японии, Италии, Испании, Франции, и так как мы не знали языков друг друга, у нас не было другого выхода, как общаться по-немецки. Что мы и делали. Поэтому обучение шло очень интенсивно, но без чрезмерных усилий.

Было прекрасное время, чудесная погода и живописная природа. Маленький уютный городок Прин расположился на берегу горного, чистого как хрусталь озера Химзее в окружении заснеженных вершин Альп. Как говорят немцы: изучать язык — это не только учить грамматику, но и знакомиться со страной и людьми. Мы с радостью следовали этому правилу и открывали для себя различные уголки Баварии: сам Прин, Розенхайм, Вассербург и, конечно же, столицу Баварии — Мюнхен.

Два месяца пролетели быстро, и вот мы снова в пути. Мы едем в Гиссен. Это небольшой городок в центре Германии к северу от Франкфурта-на-Майне. Здесь нам предстояло «постичь» основы рыночной экономики. Там нас сразу же окружили заботой и вниманием. До начала занятий оставалось две недели, и у нас было время, чтобы познакомиться с городом и университетом. Университет Гиссена известен в Германии именем преподаванием права и экономики. Вероятно, поэтому он и был избран в числе пяти немецких университетов для обучения первой группы советских студентов.

Нас представили президенту университета и профессорам, что в наших университетах, к сожалению, не практикуется.

А потом началась учеба. Мы посещали лекции и семинары. Наши преподаватели особое внимание уделяли пониманию предмета, а не зазубриванию наизусть формул и формулировок, которые можно всегда найти в справочниках.

Обучение в немецких университетах построено очень рационально. Студент не записывает лекцию за профессором слово в слово, а имея под рукой готовый, отпечатанный конспект, пытается понять суть. Причем каждый профессор имеет свою точку зрения на данный предмет и, представляя ее студентам, не считает ее догмой, а обязательно советует ознакомиться с другими взглядами на этот вопрос и выбрать то, что кажется студенту наиболее близким. Кроме того, поступая в университет, студент выбирает не только изучаемый

предмет, но и лекции какого профессора он хотел бы слушать.

Очень часто лекции ведут профессора, который занят не исключительно теоретической деятельностью в университете, но и работают непосредственно на какой-либо фирме.

Наша учеба тоже не была оторвана от жизни. Мы имели возможность познакомиться с опытом работы более двадцати фирм (крупных и мелких), специализирующихся в различных отраслях промышленности и находящихся в различных уголках Германии от Штутгарта до Гамбурга.

Специалисты различных уровней подробно отвечали нам на все возникающие вопросы, даже самые неожиданные, и в свою очередь с интересом расспрашивали нас. Их особое внимание объяснялось тем, что мы были первыми русскими студентами, обучавшимися в Германии с 1913 г.

Однако наше обучение не ограничивалось теорией и ознакомительным посещением фирм. Мы имели возможность пройти шестинедельную практику на ведущих фирмах Западной Германии, где мы и увидели, что университеты выпускают специалистов с действительно нужными знаниями в практической деятельности. И это одна из составляющих, что у них там все так неплохо ладится.

Такая разносторонняя подготовка способствовала тому, что мы успешно выдержали выпускные экзамены.

В Германии мы не зацкливались только на учебе, хотя это

Нас ждали с 1913 года

Первая группа советских студентов-экономистов вернулась в Ленинград, завершив учебу в Юстус Либих-Университете Германии.

и было основной нашей целью. Немецкая сторона позаботилась о том, чтобы мы не скучали в свободное время и каникулы. Нам удалось познакомиться с такими городами, как Берлин, Гамбург, Бремен, Штутгарт, Мюнхен, Дюссельдорф, Кельн, Бонн — всего и не перечислишь.

Кроме того, мы теперь с полным правом и уже без иронии можем сказать: «Опять хочется в Париж», — ведь мы там были.

Особую благодарность хочется выразить немецкой стороне в лице профессора Юстус Либих-Университета госполина К. Алевелля и его молодого коллеги Е. Мюннинга, которые сделали наше пребывание в Германии полезным и интересным.

Мы надеемся, что контакты между ЛГТУ и Ю. Либих-Университетом будут и в дальнейшем расширяться и крепнуть. А все-таки жаль, что время так быстро пролетело...

Студенты ФЭУП
В. СИМАКОВА, О. ПОПОВА,
И. ЦУПИКОВА, А. НЕЕЛОВ,
А. БЫЧКОВ, М. ФЕДОРОВ

Малые предприятия при ЛГТУ

1. Научно-производственное предприятие «Аппарат». Директор — Шелоков Алексей Иванович. Кафедра электрических аппаратов ЛГТУ. Гжатская, 27, корп. 1, телефон 555-37-36.
2. «Индекс». Директор — Никонов Валентин Вячеславович. Телефон: 534-49-07.
3. ЛЛ «Гриндекс» (Ленинградская лаборатория «Гриндекс»). Директор — Ремизов Николай Вениаминович, 552-79-06. Место нахождения — кафедра физики диэлектриков и полимеров РФФ.
4. Центр физико-технических проблем новых технологий. Директор — Михайлов Юрий Клавдиевич, 552-75-77. Политехническая, 29, главное здание, к. 327.
5. «Борус». Директор — Храмов Роман Сергеевич, тел. 534-13-83, 15-й корпус, учебный центр.
6. «Кронос». Директор — Лещенко Евгений Геннадьевич, 534-49-07. Кафедра АИВТ.
7. «Интеллектуальная механика». Директор — Красносвободцев Валерий Яковлевич, 552-61-18. Кафедра автоматов ММФ.
8. «ЛенЭКТа». Директор — Ульянов Владимир Александрович, 552-75-81. Кафедра ИИТ.
9. «Бекар» — центр научных исследований по проблемам машиностроения (госбюджетная организация). Директор — Бортыков Даниил Евгеньевич, 552-77-05. Кафедра ПТИ СМ.
10. «Криотех». Директор — Гаевский Владимир Васильевич, 552-69-13. МК НИЛ.
11. «Политехэнерго». Директор — Финкер Феликс Захарович, 552-65-91. Кафедра РИПС.
12. «Электромаш». Директор — Киенко Анатолий Иванович, 552-85-30. Кафедра электрических машин.

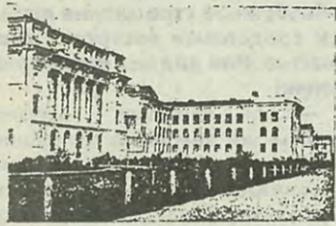
Начало было многообещающим...

«Политехнический институт — это особого рода университет... Если бы Институт не был искажен, если бы он не обратился просто в прокатный человеческий стан, из которого, наподобие сортового железа, выходят однообразные массы безличных технических работников, Институт приобрел бы в России и в мире не меньшее значение, чем Оксфордский и Кембриджский университеты, дающие не только знания, но формирующие характер, навыки будущих политических деятелей...» (М. М. Филоненко)

«Основное задание — создать «просвещенного государственного человека» — оказалось... разрешенным в очень короткий срок. Но — опыт прервался...» (М. В. Бернацкий)

Последний всплеск активности политехников-экономистов как ведущей школы в России приходится на годы нэпа, идеологами научно-организационной стороны которого они были. В 1930 г. экономическое отделение было разгромлено, а институт расформирован на отдельные учреждения. В 1934 г. он был воссоздан как Индустриальный институт — технический многопрофильный вуз.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

ПОДЪ РЕДАКЦИИ
А. А. СТАХОВИЧА И Е. А. ВЕЧОРИНА

ИЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
1952

Сохраненные и созданные первой волной русской эмиграции духовные и культурные ценности все более широким потоком возвращаются в Россию. Очень сильна гуманитарная струя, имена издающихся ныне и когда-то запрещенных писателей трудно даже перечислить. К нам возвращается целый мир! Отечественная культура становится более полнокровной. Но эмиграция — это не только и не столько писатели, сколько люди других профессий (ученые, инженеры, врачи, военные и т. д.); не принявшие переустройства русского общества в той форме, в которой оно вылилось в октябре 1917 г. Эти люди были активными создателями интеллектуальных ценностей и оставили документальные и мемуарные свидетельства. Значение этого рода литературы для развития нашей культуры трудно переоценить; постепенно она тоже возвращается на родину.

Ныне живущие потомки эмигрантов первой волны по мере сил содействовали восстановлению единой ткани русской культуры. Среди них — Г. Б. Гагарин, живущий в Англии, инженер-электротехник по образованию, потомок первого ректора института князя А. Г. Гагарина. Именно ему принадлежит заслуга возвращения в нашу историю редкого самого по себе издания, о котором здесь идет речь: **С.-Петербургский Политехнический институт императора Петра Великого. Юбилейный сборник.** Под редакцией А. А. Стаховича и Е. А. Вечорина. Издание объединения С.-Петербургских политехников. 1952. Тираж — 250 пронумерованных экземпляров.

Копию этого сборника Г. Б. Гагарин подарил институту в дни подготовки девяностолетнего юбилея его основания. Он вернул нам часть нашей истории, вызвав из небытия эти документальные свидетельства, соединил разные поколения политехников, и в том его несомненная личная заслуга. Сотрудники института хранят лучшие впечатления от встреч с этим обаятельным и скромным человеком. Среди присутствовавших на праздновании по приглашению ректората других представителей рода Гагариных (одной из древнейших ветвей Юриковичей) были Г. Г. Гага-

Голоса политехников русского зарубежья

(ПО СТРАНИЦАМ КНИГИ, ВЫЗВАННОЙ ИЗ НЕБЫТИЯ)

рин (США) и А. П. Гагарин (СССР). Ученый-физик А. П. Гагарин, живущий в нашем городе, избран недавно председателем Дворянского союза — организации, главная цель которой — просветительская деятельность, направленная на возрождение нравственности и старой петербургской культуры («Вечерний Ленинград» от

примчивость и устроить свою судьбу. Единой для всех была корпоративная общность, основанная на любви и преданности институту, память о котором они хранили до конца своих дней в организационном единстве; сам факт существования Общества бывших политехников в 1952 г. (1), в эмиграции, после таких потрясений, как революция и вторая мировая война, заслуживает уважения и признательности.

Редакторы сборника сформулировали общее мнение бывших политехников: «Все мы в неоплатном долгу перед родиной и институтом за все то, что вложено в нас и сделало нас тем, чем мы стали в жизни... Слабым отражением нашей общей признательности и благо-

дарности должен быть настоящий сборник».

В 1952 г. многих выдающихся политехников-эмигрантов уже не было в живых, они не могли высказаться непосредственно, и составители сборника использовали речи виднейших профессоров института, произнесенные ими в октябре 1927 г. на 25-летнем юбилее со дня его открытия. Этот обобщающий «ударный» материал содержит размышления

Сопоставляя с днем сегодняшним

«Полная терпимость к мнениям и убеждениям вошла в традицию института со дня его основания и была возведена в принцип нашим первым директором князем А. Г. Гагариным». (Н. И. Ципкевич)

«Не только в России, но и вне ее вы не найдете другого высшего учебного заведения, где в такой степени, как в Совете нашего института, царил бы дух беспартийности... Разность политических убеждений ни в какой степени не отражалась на нашей совместной работе». (В. В. Ельашевич)

«Наш институт, являясь культурным национально-государственным учреждением... твердо отстаивал позиции независимости высшей научной школы от всяких сторонних влияний... Среда наша требовала лишь одного — искренности убеждений». (П. Б. Струве)

«Отсутствие формализма и мертвого бюрократизма, господствовавших в то время в большинстве старых вузов, обеспечивало продуктивную работу института». (Г. А. Люст)

«Студенты не были простыми «слушателями», а действительно участниками общей работы... Напряжение самостоятельности аудитории было так велико, что лекции... естественно переходили в беседы. Всякий преподаватель стремился дать как можно больше, а студенты — взять побольше». (М. В. Бернацкий)

«...Выработался неписанный кодекс поведения и чести студентов-политехников. Многочисленные сходки, на которых совершенно свободно обсуждались все главные политические проблемы дня, проходили в образцовом порядке, которому мог бы позавидовать иной европейский парламент... Между студентами и профессорами установились такие близко-дружеские отношения, которые вряд ли существовали в каком-либо высшем учебном заведении России». (Б. П. Кадомцев)

● На снимках: титульный лист сборника и обложка (худ. Н. Зарецкий).

25.10.90 г.). Таким образом, Гагарин и сегодня причастны к широкому движению нашего времени — возвращению культурных ценностей и традиций, сохраненных эмиграцией, и вносят свой вклад в развитие русской культуры.

О составителях. Сборник 1952 г. был инициативой двух бывших политехников со вполне благополучной для эмигрантов судьбой. А. А. Стахович — к. э. н., чиновник особых поручений Министерства финансов, полковник лейб-гвардии Преображенского полка в войне 1914—1917 гг., кавалер Георгиевского оружия. За границей — специалист в области антиквариата и русской военной старины, автор некролога о А. Г. Гагарине в газете В. Л. Бурцева в 1921 г. Е. А. Вечорин — электромеханик выпуска 1908 г., имевший в СПб собственную инженерную фирму, участник технического оснащения русской авиации в 1915—1917 гг., в эмиграции — сельский хозяин и совладелец туристического бюро. Правда, не у всех эмигрантов-политехников судьба сложилась столь благополучно. Например, Г. К. Федяевский, оставивший очень живые воспоминания о подробностях быта и учебы в период «обязательного общежития», к. э. н., был вынужден работать «тяжелым физическим трудом» по самым разнопрофильным специальностям, среди которых шофер такси — лучший вариант. В общем же, политехники так или иначе сумели использовать свои знания и пред-

о назначении института, замысле его создания, заложенных традициях, его месте в развитии русской культуры и его роли в личной судьбе авторов. Правда, мы отыски от строя мыслей и способа их выражения, присущих старой русской интеллигенции — склонны видеть излишний пафос и «высокий стиль» там, где в сущности кроется искренность убеждений, любовь к институту и гордость его традициями — проявление корпоративности в лучшем смысле этого слова. Эти авторитетные высказывания приобретают полноту звучания именно сегодня.

Имена возвращаются

Портретов этих людей мы все еще не видим на стенах главного здания, хотя их заслуги перед наукой и институтом неоспоримы. Долгие годы их имена замалчивались и тщательно вытравливались из истории нашей страны. «Синдром гражданской войны» в нашем обществе оказался столь силен, что большинству наших современников, особенно молодых, приходится хотя бы кратко представить их заново. Прежде всего, это — П. Б. Струве (1870—1944) — фигура полубогородная в среде русской интеллигенции, экономист, философ, издатель, общественный деятель, удостоенный статей во всех энциклопедиях

мира, включая советские, отдавший институту лучшие годы жизни — 1906—1917 гг. Сведения о нем уже приводились в «Политехнике» (май, 1989 г.). Оппонент В. И. Ульянова в период «легального марксизма», а впоследствии политический противник главы государства В. И. Ленина. Умер в 1944 г. в Париже, подвергшись кратковременному аресту немцами (зигзаги судьбы!) «как друг Ленина».

В. В. Бернацкий — экономист, профессор, очень популярный среди политехников; затем министр финансов Временного правительства. «Если его деятельность на этом посту, а потом у Деникина и Врангеля неодинаково оценивается современниками, то никто не может отрицать, что он заслужил в этой тяжелой и неблагодарной работе имя кристально чистого

человека» (Б. П. Кадомцев).

В. В. Ельашевич — профессор, читал курс гражданского права, владел изумительно тонко юридическим анализом. Уже в Париже, в преклонном возрасте, издал капитальный труд по истории права поземельной собственности в России, принадлежащий не только юриспруденции, но и экономической истории. Долгие годы он был бессменным председателем Объединения Санкт-Петербургских политехников во Франции.

С. П. Тимошенко (1878—1972) — профессор по курсу теории упругости в Политехническом институте в 1914—1918 гг., ранее работал в нем же в 1902—1906 гг. Эмигрировал в 1920 г., член-корр. АН СССР (1928 г.). Работал в Загребе, в Мичигане. С 1936 г. — профессор теоретической и прикладной механики в Стэнфордском университете (США); в 1947 г. — лауреат международной золотой медали имени Дж. Уатта, высшей награды инженеру в мире. Тем более авторитетно его мнение: «Мне пришлось посетить немало школ и в Европе, и в Америке, но я не встречал школы, где постановка преподавания была бы на такой высоте, как в нашем Институте в первые годы его существования... Политехнический институт оказал большое влияние на развитие инженерного образования не только в России, но и в других странах».

Н. И. Саввин — профессор механической технологии металлов в Политехническом институте в 1904—1917 гг.; затем профессор Загребского Политехнического института (Югославия), директор заводов «Шкода» в Чехословакии (1945—1949 гг.). Оставил интересные воспоминания «Летопись дней моих», заключительные страницы которых приведены в сборнике, где звучит постоянно ностальгический мотив: «Что-то теперь делается в Сосновке — в белых величественных зданиях в стиле ампира. Как выглядят учащиеся и учащие? Как работают они в лабораториях, на что надеются и о чем мечтают, если вообще безмолвно мечтают им позволительно?»

Казалось бы, личная судьба этих людей давала им право на весьма резкие оценки; но они оставались истинно интеллигентными людьми, убежденными в правоте своего выбора, объективно и непредвзято оценивавшими события в стране, и верили в предназначение Института, который служил им ориентиром всю жизнь. Пришло время (историческая справедливость?), и они могут сегодня прямо изложить свои мысли нам, их преемникам, в стенах родного им Института.

«Когда обзираешь прошлое... уже уходящее в историческую перспективу... начинаешь понимать, каким крупным достижением русской культуры был наш Политехнический институт».

(В. В. Ельашевич)

Пусть прозвучат их голоса на страницах «Политехника» (через столько лет!), чего они так страстно желали.

Как современники, они дают характеристики многих выдающихся деятелей России, связанных с судьбой Политехнического института (С. Ю. Витте, В. И. Ковалевского, Д. И. Менделеева), первого ректора князя А. Г. Гагарина и целой блестящей плеяды первых профессоров-политехников (юриста и социолога М. М. Ковалевского, историка Н. И. Кареева, экономистов А. А. Чупрова и В. Э. Дэна и многих-многих других). Очень весома их оценка крупного, если не решающего, вклада экономистов-политехников старой школы (Л. Н. Юровского, С. Г. Струмилина, С. В. Когана-Бернштейна, А. М. Смирнова и др.) в научную организацию и практику нэпа в двадцатые годы. Безусловно, особый разговор об этом и вообще о первом периоде истории нашего института еще впереди, и рецензируемый сборник служит одним из ценных источников информации.

Любопытные бытовые детали, зарисовки разбросаны в разных местах. Вот, например, свидетельство Е. А. Вечорина о некоторых моментах жизни в обязательном тогда общежитии: «...эпические споры марксистов и антимарксистов слушались нами с напряженным вниманием... в тесной зале... набитой битком, сражались, как в битве, Аксельрод со Струве, Луначарский с Милюковым, Чернов с Набоковым (отец писателя В. Набокова — В. Ч.). Мы... с затаенным дыханием восторгались эрудиции старших... Когда начались вечерние лекции по богословию отца Г. Петрова (впоследствии известный публицист. — В. Ч.), надо было видеть переполненную аудиторию со студентами всех отделений и слышать те споры и прения, которые они потом вызвали в общежитии».

Безусловно, никакой краткий пересказ не заменит впечатлений от личного знакомства каждого с этим сборником. Было бы целесообразно переиздать эту книгу, открыв ею мемуарную серию воспоминаний политехников, разбросанных в разных периодических изданиях, часто зарубежных; может быть, авансировать это издание путем предварительной подписки. Одновременно стоило бы подумать о воссоздании Общества бывших выпускников института как в СССР, так и за рубежом.

В. ЧЕПАРУХИН,
ст. н. с., к. ф.-м. н.

«Свобода — избранных удел»

(О. Мандельштам)

Наша семья интеллигентская. Создатели Пулковской обсерваторий, губернаторы Сибири, известные политические деятели мыслители, один из Струве — соратник Ленина поначалу, затем его знаменитый враг...

только печатанием трудов русских зарубежных мыслителей и богословов!

— «ИМКА» (Христианский Союз Молодых Людей — аббревиатура с англ.) основан в 1920 году видным протестантским деятелем, американцем Джоном Моттом с целью издавать за границей и посылать в Россию в годы разрухи Библии, учебники, книги. Издательство видоизменилось благодаря Ленину. В 1922 году он выслал цвет русской философии, и когда значительная часть элиты приехала на Запад, американские миссионеры поняли, что помимо техники, в России нужно спасать и русскую культуру. И поставив Н. Бердяева во главе, способствовали тому, что это миссионерское, но очень прак-

тическое, типично американское, неидеологическое начинание превратилось в подлинно русское культурное православное издательство. Таким оно существует с 1924 года. Именно тогда вышла первая православная книга «Проблемы религиозного сознания». Пятьдесят лет спустя вторую жизнь вдохнул в «ИМКА-пресс», можно сказать, Брежнев — высылкой Александра Исаевича Солженицына. Еще в 1971 году Солженицын передал нам права на издание на русском языке «Августа четырнадцатого», тогда как все советские журналы, включая «Новый мир», отказались печатать. Затем гораздо более острое поручение — втайне за два-три месяца выпустить первый том «Архипелага ГУЛага», ставшего вскоре международным событием. Так что в каком-то смысле жизнь издательство получило от двух высылки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Y M C A - P R E S S

(Основано в 1920 г.)

11, rue de la Montagne Sainte-Geneviève, 75005 Paris. Tél.: 43.54.74.46

коммунизма» должны корректироваться другими книгами этого философа.

— Значит ли это, что подобным образом строятся отношения со всеми советскими издательствами?

— Нет. Издательство «Наука» — это, скорее, исключение. Другие более вежливы и корректны. Хотя...

— Хотя!

— Хотя, мне кажется, для крупных издательств несколько униженно прибегать к нам и умолять о покупке книг, изданных ими. Даже по каплям, лишь бы приобрести валюту.

— А как вы сами распространяете тираж!

— Мы высылем по заявкам «Книга — почтой». Тиражи у нас небольшие — редко до 5 тысяч. Но даже он не всегда расходуется. И в этом наше преимущество — книги не исчезают. Они бытуют, они есть, их можно купить. Часто делают заявки русские из СССР. Мы можем подарить 500 книг, но не 50 тысяч. Мы не в состоянии удовлетворить нужды всей России, поскольку рубль неконвертируем — нет никакой компенсации.

— Книжки по богословию вы издаете в первую очередь. Естественно, напрашивается вопрос о взаимоотношениях с русской православной церковью.

— Наша цель — поддерживать русскую церковь и ее новые возможности. Книг у них не хватает. Мы дали православной церкви право на переиздание «Закона божьего» в пяти томах, книг нынешнего патриарха.

— Какие надежды на изменения вы связываете с патриархом всея Руси Алексием?

— Я считаю — ему надо всячески помогать. Весь состав православной церкви — епископат, священство, школы, монастыри — они должны всячески поддерживаться. Критиковать всегда легко. Так что я далеко не солидаризируюсь с довольно легкой, а иногда и безответственной критикой, которая раздается там и сям. Либо это диссиденты в советской России, либо здесь, в русских эмигрантских газетах. Не надо ничего идеализировать, надо понимать, что все люди, которые сейчас стоят у кормила церкви, формировались в очень трудное время. Но сейчас переменялись

ломляется в живой истории и, может быть, поэтому смотрели на вещи гораздо спокойнее и более трезво.

...В этот момент закончилась полуторачасовая кассета. Двадцать минут истекли...

Здесь, в Ленинграде, я время от времени снимаю с книжной полки очень дорогую для меня книгу «Осип Мандельштам» с дарственной надписью. Автор книги — Струве. Спасибо вам, Никита Алексеевич, что вы есть на этой земле.

СВЕТЛАНА СИДОРОВА
Фото ОЛЕГА МИРОНЦА

НАШ АДРЕС:
ул. Политехническая, д. 29
I учебный корпус, к. 332
ТЕЛЕФОН: 552-64-17

● Газета выходит
один раз
в неделю
●

Сама я вряд ли решилась бы на это интервью, если бы не подбадривания милейшей Галины Федоровны Волошиной, семье которой во многом я обязана за заботливую нежность и внимание, окружавшие меня во Франции.

— Выбросьте из головы все, что вам наговорили здесь русские о чопорности, холодности и неприступности Струве. Я с ним немного знакома и уверяю — он совсем другой. Сумеете только разговаривать...

Никита Алексеевич счел возможным уделить двадцать минут. Двадцать так двадцать. Я не роптала. В издательстве работают всего семь человек. Они же набирают книги, распространяют и продают их. Отвечают на письма, почта ежедневно приносит до 50 штук, беседуют с посетителями. Только из России уже в утренние часы перебивало 25 человек.

Что я знала о фамилии Струве? Наиболее полно, пожалуй, лишь о дедушке Никиты Алексеевича — Петре Бернгардовиче Струве, как об одном из составителей «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии», впоследствии противника революционного марксизма, в особенности учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата...

На студенческой скамье преподаватели по долгу службы рисовали портрет лишь одной краской. Работая в газете Технического университета, я постепенно открывала для себя другого Струве — бесстрашного, мужественного политика и интеллигентнейшего человека. Корешки книг библиотеки, бережно хранимой в бывшем Политехническом институте, помнят тепло рук одного из самых блестящих ученых этого учебного заведения.

Никита Алексеевич, внук знаменитого ленинского оппонента, родился во Франции в 1931 году. Получил светское образование в Сорбонне, закончив русское отделение. В годы учебы решающее влияние оказало русское студенческое христианское движение, переживавшее в конце 40-х — начале 50-х годов второй период расцвета.

С 1959 по 1979 управление «ИМКА-пресс» осуществлялось тремя членами Русского Студенческого Христианского Движения: И. Морозовым, Б. Физом, Н. Струве и двумя представителями американского ИМКА: П. Андерсон и Ш. Тидбал.

В 1961 году издательство и книжный магазин приобрели помещение в Латинском квартале, на одной из самых старинных улиц города, названной по имени св. Геновефы, покровительницы Парижа.

В настоящее время в исполнительный комитет издательства входят К. А. Ельчанинов, Н. Д. Солженицына, Н. А. Струве (директор), Д. Н. Струве, Н. А. Шмеман.

— Судя по тем книгам, которые еще недавно, в нарушение всех таможенных правил, попадали в нашу страну с пометкой «ИМКА-пресс», деятельность издания не ограничивается